

БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

Пятые Доржиевские чтения

БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

**Материалы конференции
Санкт-Петербург**

13 – 15 июня 2012 г.

Санкт-Петербург

ГИПЕРИ

2013

УДК 294.3
ББК Э35-39
Б 90

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор
доктор филос. наук, проф. *А.О. Бороноев*

Ведущий редактор
Ц.А. Самбуева

Научные редакторы:
доктор филолог. наук *И.В. Кульганек*, канд. истор. наук *Ю.В. Болтач*,
канд. истор. наук *Е.Ю. Харькова*

Все статьи печатаются в авторской редакции

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского общественного фонда «Общество бурятской культуры
Ая-ганга» и Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских
инициатив Администрации Президента Республики Бурятия

**Б 90 Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание
и искусство: Пятые Доржиевские чтения.** — СПб.: Гиперион,
2013. — 376 с.

ISBN 978-5-89332-211-8

В сборнике представлены статьи, подготовленные по материалам докладов и выступлений на Пятых Доржиевских чтениях, которые прошли в Санкт-Петербурге 13–15 июня 2012 г. В Пятых Доржиевских чтениях приняли участие представители ведущих буддологических центров Санкт-Петербурга, Москвы, Улан-Удэ, Элисты, Читы и других регионов и городов России. Особое место в сборнике занимают работы, посвященные личности Агвана Доржиева, его роли в распространении и сохранении буддийской традиции в нашей стране. Авторы освещают актуальные проблемы буддийского мировоззрения, истории буддизма, путей и этапов его распространения в России, его влияния на культуру и повседневную жизнь народов, исповедующих буддизм. В сборник также включены доклады, посвященные буддийской культуре, истории, источниковедению, языкознанию и искусству, научным экспедициям в буддийские регионы, полевым исследованиям.

УДК 294.3
ББК Э35-39

ISBN 978-5-89332-211-8

© Коллектив авторов, 2013
© Издательство «Гиперион», 2013

А.В. Зорин

**Тексты тибетского переводчика и йогина
Пэл Гало (XII в.) в древнем тибетском свитке
из коллекции Института восточных рукописей РАН¹**

В обширной коллекции тибетских ксилографов и рукописей ИВР РАН одной из наиболее значимых единиц хранения является древний свиток Дх-178, содержащий сборник ритуальных текстов по культам Махакалы,

¹ Исследование поддержано грантом РФНФ (проект № 08-04-00128а).

Вишну-Нарасимхи и Ваджрапани и восьми царей нагов. Этот свиток был создан не ранее середины XII в., поскольку по меньшей мере два текста в нем принадлежат известному йогину и переводчику XII в. Пэл Гало, известному также как Га-лоцава; он сыграл важную роль в передаче учения тантры Калачакры в Тибете² и кроме того способствовал распространению культа Махакалы. С другой стороны, использование старой тибетской орфографии (подписной *ya btags* в словах с корневыми буквами *ta* и *mi*, перевернутой гласной *i*) указывает на то, что свиток должен был появиться не позднее XIV в., когда новые правила орфографии (принятые по сей день) вытеснили старые. С палеографической точки зрения свиток весьма напоминает тибетские тексты из Хара-Хото³, поэтому довольно велика вероятность, что данный текст оказался в Санкт-Петербурге в результате археологической деятельности П.К. Козлова⁴.

Свиток составляют восемь продолговатых листов (около 66×27 см каждый), которые были некогда соединены друг с другом по вертикали. Каждый лист состоит из двух тонких листов, которые просто сложены вместе и, по-видимому, никогда не были склеены. Бумага желтоватая, напоминает китайскую, на ней по горизонтали отчерчены две линии, что свойственно для китайских текстов, однако тибетский текст, написанный полууставным письмом умэ, расположен по вертикали и заходит за рамки этих линий. Текст нанесен с обеих сторон свитка, причем продолжение следует на обороте л. 8 и идет далее, почти достигая конца оборотной стороны л. 1.

Упомянутые два текста Пэл Гало посвящены культуре Махакалы и входят в первую часть сборника, занимающую л. 1а (строка 1) — л. 5b (строка 10). Эта часть содержит ритуальные тексты, посвященные Махакале в формах Четырехрукого Защитника Знания (*Ye shes mgon po phyag bzhi ba*) и Вороноликого Защитника Действий (*Las mgon bya rog gdong can*)⁵. О том, что данные два текста принадлежат именно Пэл Гало, указано в их колофонах. Однако следует отметить, что они также являются частью группы из пяти текстов, имеющих буквенные подзаголовки: *nga*⁶, *ka*, б/з (= *kha*?), *ga*, *ca*.

² Davidson R.M. Tibetan renaissance. Tantric Buddhism in the rebirth of Tibetan culture. New York: Columbia University Press, 2005. С. 281.

³ Например, *IOL Tib M 50* из собрания Британской библиотеки (на что мне любезно указал английский исследователь С. ван Шайк).

⁴ Стоит отметить также, что Пэл Гало мог быть этническим тангутом, каким был его учитель в Бодхгае Цами-лоцава, что может служить косвенным подтверждением тангутского происхождения рукописи. Во всяком случае связь тангутов с распространением культа Махакалы в Центральной Азии несомненна (см. [Sperling E. Rtsa-mi Lo-tsa-ba Sangs-rgyas grags and the Tangut Background to Early Mongol-Tibetan Relations // Tibetan Studies: Proceedings of the 6th Seminar of the International Association of Tibetan Studies. Fagernes 1992 Volume 2, edited by Per Kvaerne. Oslo: Institute for Comparative Research in Human Culture, 1994. С. 801 – 824]).

⁵ Вторая часть свитка (л. 5b11 — 3b26) содержит тексты по культу Вишну-Нарасимхи (вполне вероятно, это единственное свидетельство о проникновении его культа в Тибет); третью (л. 3b27 — 1b42) составляет стихотворный текст по культу Ваджрапани и восьми царей нагов.

⁶ Возможно и другое прочтение — *da* (одиннадцатая буква тибетского алфавита). Однако оно маловероятно в данном контексте.

Отметим, что первому тексту в списке соответствует четвертая буква тибетского алфавита, следовательно, он помещен впереди остальных либо по ошибке, либо с каким-то умыслом. Если учесть, что он начинается с выражения почтения Пэл Гало, можно выдвинуть гипотезу, что переписчик мог отделить его от остальных текстов по признаку авторства. Если так, то все остальные тексты, входящие в группу, принадлежат Пэл Гало, но в этом случае не совсем ясно, почему только в двух из них об этом сказано в колофоне. Пожалуй, более вероятно другое предположение: тексты были объединены по тематическому принципу, то есть как описание различных элементов практики Вороноликого Махакалы, а четвертый текст вынесен вперед по ошибке. Содержание этого небольшого сборника, если рассматривать его в правильном порядке, таково. Первый текст в группе, принадлежащий Пэл Гало, называется «Гимн Вороноликому Махакале», второй, не имеющий обозначения, является гимном-молитвой к тому же божеству, третий, принадлежащий Пэл Гало, обозначен в колофоне как наставление об осуществлении практики Махакалы (также Вороноликого), четвертый и пятый состоят из описания подчиняющего и яростного ритуалов с использованием Махакалы. Следует отметить, что только один из этих текстов (*nga*) был мной обнаружен в известном собрании сочинений по культуре Махакалы, принадлежащем школе пакмодрупа и содержащем множество текстов Пэл Гало и других буддийских учителей его круга (а также немало текстов, принадлежащих индийским авторам, но не включенным в состав тибетского буддийского канона)⁷.

Ниже я привожу краткий анализ и предварительный перевод на русский язык двух текстов Пэл Гало, входящих в указанную группу.

Итак, первый текст (л. За31 — 52) является гимном Махакале. Пэл Гало сочинил его в Индии, пребывая в Ситаване, знаменитом в истории буддийской тантры месте для сожжения трупов. Стилистически и композиционно он следует образцам индийских тантрических гимнов. Гимну предшествует вводное предложение, в котором сообщается, что Пэл Гало сочинил его спонтанно, увидев Махакалу во время совершения практики. Это живо напоминает историю сочинения, пожалуй, самого известного текста, посвященного Махакале, — короткого «Гимна Шестирукому Защитнику», принадлежащего великому индийскому йогиу Шаварипаде, который узрел Махакалу, совершая практику в пещере неподалеку от современного Раджгира (штат Бихар, Индия), и вознес ему восхваление, постепенно поднимая взгляд с его стоп, поскольку не мог взглянуть на лицо божества

⁷ *Bya rog ma bstan sruñ bcas kyi chos skor. Collected Tantras and Related Texts Concerned with the Propitiation of Mahakala and His Retinue / Arranged according to the traditions transmitted by Phag-mo-gru-pa. Reproduced from the manuscript collection formerly preserved in the Khams-sprul Bla-brañ at Khams-pa-sgar Phun-tshogs-chos-'khor-glin by the 8th Khams-sprul Don-brgyud-ñi-ma. Vol. 1 – 7. India: Sungrab nyamso gyunphel parkhang, Tibetan Craft Community, 1973 – 1979. Указанный текст содержится в томе 5 (с. 333 – 336). К сожалению, в копии этого издания, любезно предоставленной мне сотрудниками электронной библиотеки TBRC (Нью-Йорк), отсутствует шестой том собрания, в котором могут находиться остальные тексты. Впрочем, нельзя исключать и того, что они дошли до наших дней только в составе свитка Дх-178.*

сразу⁸. Впрочем, такой порядок восхваления является уникальной особенностью гимна Шаварипады. Гимн Пэл Гало начинается с общего описания ситуации появления Махакалы (указано название места, то, что он стоит посреди великого пламени, имеет вороний лик и огромное тело черного цвета), после чего фокусируется на отдельных деталях (выпирающий живот, змеиное украшение, гневное лицо с тремя глазами, атрибуты, находящиеся в двух руках, желтые вздыбленные волосы и т. д.).

Лексически эта часть, состоящая из 24 стихов (*pad*), довольно стандартна, подобные описания свойственны подавляющему большинству тантрических текстов. В следующем стихе говорится, что Махакалу сопровождают злые змеи-демоны (*klu gdon*), и затем, после четырех стихов, еще семь стихов посвящены описанию свиты Махакалы, куда входят демоны-пишачи жугкого облика⁹. Четыре стиха, находящиеся между этими двумя фрагментами, содержат краткое описание деятельности Махакалы. Обычным свойством гимнов всех литератур мира является то, что простое описание божественных действий имплицитно содержит призыв к их дальнейшему осуществлению. В данном случае такие характеристики Махакалы, как то, что он топчет землю, «освобождает» (т. е. отделяет от возможности продолжать накапливать дурную карму) или даже стирает в пыль противников Учения, является сущностной чертой дхармапал (защитников Дхармы), призываемых йогинами для осуществления требуемых действий. На этом заканчивается собственно гимновая часть текста, содержащая иконографическое описание основного божества, краткое описание его действий по защите буддистов (оканчивающееся призывом к осуществлению цели ритуала) и краткое же описание свиты, которое по не вполне понятной причине разбито на две части.

Вторая часть текста состоит из 21 стиха и представляет собой молитвословие, начинающееся с призыва к Махакале исполнить свой обет и осуществить защиту Учения, после чего следует наиболее примечательный пассаж, в котором действия Махакалы сравниваются с природными стихиями, такими как гром, град, вьюга. Стилистика этого фрагмента опирается, очевидно, на образцы оригинальной тибетской духовной поэзии, блистательно воплощенной в песнях йогингов, прежде всего знаменитого Миларэпы. В то же время использование звукоподражания (такого как «УР УР ЧЕМ ЧЕМ»), передающего звук, с которым горит пламя) свойственно индийским тантрическим гимнам. В первой части гимна представлены еще два примера звукоподражания, передающие звуки, которыми Махакала устрашает врагов Дхармы и предателей обетов. Текст завершается небольшим пассажем, в котором повторяется призыв к Махакале служить буддий-

⁸ См. мой перевод и анализ этого текста: Зорин А.В. Символика культа Махакалы в «Гимне Шестирукому Защитнику» // Вторые Торчиновские чтения: Религиоведение и востоковедение. Материалы научной конференции. Сост. и отв. ред. С.В. Пахомов. СПб.: изд-во СПбГУ, 2005. С. 121 – 125.

⁹ Обе группы демонов, входящих в свиту Махакалы, упомянуты в соответствующем месте классической книги Р. Небески-Войковица, посвященном Воронолику Махакале. См. *Nebesky-Wojkowitz R. Oracles and Demons in Tibet. Delhi: Classical Indian Publications, 1998. С. 49.*

скому Учению и осуществить требуемое действие в соответствии с данным им обетом. Посвящение заслуг в тексте отсутствует.

Стоит отметить, что помимо имеющегося в названии сочинения слова *bstod pa*, «гимн», в тексте нет иных слов-маркеров, указывающих на гимновый жанр, таких как *phyag 'ishal lo*, *'dud, phyag 'ishal bstod* и т. п. Это, впрочем, отнюдь не уникальный случай в индо-тибетской гимнографии. Тантрические гимны зачастую состоят из двух основных частей: иконографического описания, иногда и без завершающего выражения почтения, и молитвы. Первоначально буддийские гимны на санскрите состояли из серий строф восхвалений, содержащих имена и эпитеты Будды или других почитаемых фигур без каких-либо прямо выраженных молитв. В дальнейшем, однако, тексты этого жанра начали включать молитвословия, превращаясь в синтетический культовый вид литературы, притом что и гимн, и молитва сохраняли функциональные различия внутри буддийских ритуалов. Нельзя не упомянуть, что, хотя в тибетском буддийском каноне содержится лишь очень небольшое число молитв как отдельных текстов, в сутрах типологическое различие между гимновыми строфами (*bstod pa*) и короткими молитвами-обращениями (*gsol ba*), адресованными обычно к Будде, соблюдается очень четко.

Функционально данный гимн использовался, очевидно, для ублагоустройства Махакалы и обеспечения требуемого с его стороны действия, которое может быть и яростного свойства, т. е. направленным на устранение внешних или внутренних препятствий для достижения йогиним желательного результата. Особое подчеркивание гневных аспектов данного божества может свидетельствовать в пользу того, что речь идет о подчиняющих или яростных ритуалах. Тем более это вероятно, что многие тексты в сборнике содержат описания ритуалов, относящихся к черной магии и призванных уничтожить врага или наслать на него безумие.

Рассмотренный текст представляется весьма интересным и важным образцом тибетской религиозной поэзии ранней стадии ее развития. Это одно из первых гимновых сочинений, написанных собственно тибетским автором, который следовал индийским литературным канонам, используя традиционную композицию и довольно простую стилистику в изображении облика и действий божества. В то же время фрагмент текста, где использованы суровые образы стихий, как кажется, передает специфически тибетское поэтическое чувство божественного, обусловленное во многом суровыми климатическими условиями.

Что касается второго текста Пэл Гало, содержащегося в сборнике, то он представляет собой довольно стандартное краткое наставление об осуществлении практики тантрического божества, в данном случае Вороноликого Махакалы. Основные компоненты практики таковы: 1) вызов сонма божественных фигур, в присутствии которых порождается бодхичитта¹⁰; 2) осу-

¹⁰ Бодхичитта — сознание, обращенное к пробуждению, в каноническом сочинении «Абхисамаяланкара» определяется как «желание полного, совершенного пробуждения ради других». См. Украшение из постижений (I–III главы): Изучение пути махаяны в Гоман-дадане тибетского монастыря Дрэпун / Перевод с тибетского, предисловие, введение и комментарий Р.Н. Крапивиной. СПб.: «Наука», 2010. С. 158 и далее.

ществление четырех безмерных (любви, сострадания, радости, равностного отношения, направленных на всех живых существ); 3) порождение понимания пустоты (отсутствия самосушности, «я», у всех без исключения дхарм); 4) собственно визуализация Махакалы с подробным описанием его иконографии; 5) совершение подношений (среди которых субстанции, используемые исключительно в тантрических ритуалах) под слова специальной мантры, содержащей гневные призывы («Убей, убей! Свяжи, свяжи!» и т. д.). Хотя в тексте отсутствует прямое указание на то, какие именно цели преследует описываемая практика, мы едва ли ошибемся, если предположим, что речь здесь вновь идет о подчиняющем или яростном ритуале.

Перевод

1.

Когда Пэл-ченпо Гало пребывал на великом кладбище под названием Ситавана, то, непосредственно узрев Ваджра-Махакалу, в тот же миг [его] восхвалил царь-гимном:

ХУМ

На кладбище Ситавана¹¹,
 [Что] ужасным, как в [конце] кальпы,
 Пламенем¹² объято, посреди [стоишь ты],
 Махакала Вороноликий,
 В ХУМ возникший, огромный, черный,
 Приземистый и тучный,
 Звуками ХА ХА страшаший,
 Тело украсивший змеей ядовитой,
 Свирепый, трехглазый, пылающий,
 В правой руке блестящую карттику¹³ возносящий,
 Сердца нарушивших обет разбивающий,
 Слева держащий череп, полный крови.
 [О] пьющий кровь Ваджраракшас,
 С желтыми вздыбленными волосами,
 Носишь [ты] гирлянду из влажных человеческих голов,
 [О] опрокидывающий врагов Ваджраякша,
 Из рта у [тебя] кровь стекает,
 С острыми свирепыми клыками оскаленными,
 Всегда плоти и крови радуешься,
 Пресекаешь вражескую жизнь,
 Носишь юбку из тигровой шкуры,

¹¹ Одно из восьми великих кладбищ (точнее, мест для сожжения трупов) Индии.

¹² Согласно буддийской космографии, конец цикла существования вселенной знаменуется буйством стихий: мощным ветром и пламенем, которые уничтожат мир, после чего начинается новый цикл его существования.

¹³ Карттика (тиб. *дригук*) — особый нож-резак; ручка его представляет собой половину ваджры; символизирует отсечение привязанностей; атрибут многих тантрических божеств.

Яркий, [как] сто тысяч солнц,
 Изю рта [твоего] для нарушивших обеты — МАРАЯ
 ХУМ ХУМ ПХАТ¹⁴ — возгласы вырываются,
 Окружен [ты] свитой черных злых змей-демонов¹⁵,
 Ногами землю топчешь,
 Всех освобождаешь [либо] в пыль стираешь,
 Своими воплощениями все пространство ты заполняешь.
 Вороноликий, ритуал соверши!
 Острозубыми, краснорукими,
 С обмазанными кровью губами,
 По полтела пожравшими,
 Почками, сердцем и внутренностями
 Сердце наполнившими,
 Пожирающими на бегу
 Пишачами — свитой из ста тысяч [ты] окружен.
 Нет ничего, что [ты] не сделал [бы], не укротил.
 Защищающих Учение питай,
 Врагов Учения разбивай.
 Мощный, время исполнения обета пришло.
 В небо взмывай без промедления,
 Пылающее море пороков иссуши —
 УР УР ЧЕМ ЧЕМ; стяни тучи
 И с каждым ужасным [ударом] грома
 Шли вновь и вновь нестерпимое сияние молний,
 От грома наверху до снежной бури внизу
 Посылай ваджрный суровый град,
 Лей дождь крови со лба,
 Нарушивших обеты в пыль и прах стирай!
 Тех, кто Учителя в гневе проклинает, поносит,
 Кто обеты нарушил, плоть [их] ешь, кровь пей!
 От Учения Будды не отворачивайся,
 Махакала, к деяниям снизойди!
 Сам [я] свершил обряд, сам созрел.
 Махакала, деяния твори!
 О прежнем обете подумай,
 Деяния, к которым призываю, верши!

«Гимн Махакале Вороноликому», сочиненный Пэл-ченпо Гало на великом кладбище Ситавана, окончен.

3.

ПХАТ! Поклон Махакале Вороноликому!

Из черного [слога] ХУМ своего сердца свет испустив, учителя, Махакалу, всех будд и бодхисаттв пригласив, подношение совершив и поклонившись,

¹⁴ «Убей! ХУМ ХУМ ПХАТ!»

¹⁵ Т. е. птиц.

«Во всех страшных грехах каюсь,
 Радуюсь благим деяниям [других] мирских существ.
 Принимаю прибежище в трех сокровищах.
 Порождаю сознание, устремленное к совершенному пробужде-
 нию»¹⁶, —

такие слова [следует] произнести. [Затем] — претворить четыре безмерных: любовь, выражающуюся в мысли: «Всех живых существ наделяю силой будды, [даровав] счастье»; сострадание, выражающееся в мысли: «Освобожу от страданий»; радость, выражающуюся в мысли: «Сделаю счастливыми»; равное отношение, выражающееся в мысли: «Восемь мирских дхарм очищу».

Потом, произнося ОМ СВАБХАВА ШУНЬО САРВА-ДХАРМА-СВАБХАВА ШУНЬО ХАМ¹⁷, следует думать о себе и обо всех вещах как о пустых. Из этих слов следует вмиг породить черный ХУМ на солнечном диске, [покоящемся] на лотосе с разноцветными [лепестками], из которого возникает Шри-Махакала: одноликий, двурукий, с телом черного цвета и с тремя глазами, огромный пылающий, в правой и левой руках держащий карттику и капалу¹⁸; украшающий свое тело гирляндой из голов; с желтыми вздыбленными волосами; короткими руками и ногами; приземистый и полный; с текущей у него изо рта струей крови. В сердце у него [надо] представить джнянасаттву¹⁹ размером с палец. В сердце у него на рукоятке карттики поверх солнечного диска [располагается] ХУМ, из которого исходит свет, приглашающий досточтимого (?) и [всех] будд. При этом [надо] читать мантру: ОМ ВАДЖРА-МАХАКАЛАЯ ХУМ ХУМ ПХАТ²⁰.

Поднеся великолепные благовония из яда, крови, белого чеснока и белой горчицы, следует [затем] поднести Махакале торму из бобовой браги и т. д., цветочной кашицы, цветов, мази, пяти видов мяса, пяти видов амриты²¹, — со следующей мантрой:

ТАДЪЯТХА, ОМ МАХАКАЛАЯ ШАСАНОПАКАРИНЕ, ЭША ПАШЧИМАКАЛО, 'ЯМ ИДАМ РАТНАТРАЯЯПАКАРИНАМ, ЯДИ ПРАТИДЖНЯ СМАРАСИ ТАДА ИДАМ ДУШТА-САТТВАМ КХА-КХА КХАХИ КХАХИ! МАРА МАРА! ГРИХНА ГРИХНА! БАНДХА БАНДХА! ХАНА ХАНА! ДАХА ДАХА! ПАЧА ПАЧА! ДИНАМ ЭКЕНА САРВА-

¹⁶ Данная строфа содержится также в «Садхане Шри-Махакалы» Пиндапатики (пер. Праджакирти и Суматкирти), представленной в Тэнгьюре [*Dpal mgon po nag po bsgrub pa'i thabs / Śrīmahākālasādhana*: Дзргэское изд., № 1764, *rgyud, sha*, л. 255b].

¹⁷ «ОМ! Все вещи по природе пусты, я пуст».

¹⁸ Капала — чаша из человеческого черепа, иногда пустая, но чаще наполненная кровью (менструальной); атрибут многих тантрических божеств.

¹⁹ Джнянасаттва — собственно божество, которое, будучи приглашено из своей обители, помещается в символическое тело, первоначально визуализированное йогиним.

²⁰ «ОМ Ваджра-Махакале! ХУМ ХУМ ПХАТ!».

²¹ Амрита — в индийской мифологии напиток богов, дарующий бессмертие; в буддизме обозначает эликсир, чистую субстанцию, к которой в контексте тантры могут относиться и нечистоты (с точки зрения обыденного сознания); пять видов амриты — это кал, моча, кровь, плоть, сперма.

ДУШТАМ МАРАЯ ХУМ ПХАТ!²² — с такой мантрой совершается подношение.

[Таково] наставление об осуществлении практики Махакалы, составленное владыкой йогинов славным Гало.

Литературный перевод

ХУМ!
 На кладбище Ситавана
 В страшном пламени вселенском
 Ты стоишь, о Махакала
 Враноликий, в ХУМ возникший!
 Ты громадный, черный, тучный,
 Звуками ХА ХА страшаший,
 Со змеей на теле жуткой,
 Грозный, блещущий, трехглазый;
 Карттикой в деснице режешь
 Сердце всем презревшим клятвы,
 Слева держишь череп с кровью,
 Ваджраракшас кровожадный;
 С вздыбленными волосами,
 Носишь ты голов гирлянду,
 Ратоборец Ваджраякша!
 Рот твой весь сочится кровью,
 Скалишь ты клыки свирепо,
 Плоть и кровь врагов алкая,
 Смерть несешь им непременно;
 В юбке из тигровой шкуры,
 Сотне тысяч солнц подобен
 Блеском, ты ревешь МАРАЯ
 ХУМ ХУМ ПХАТ на преступивших

²²Текст мантры представлен в тексте с искажениями: *dad ya tha | oM ma ha ka la ya | sha sa na | a pa ka ri e ta | a pas tsi ma ha ka la ya yaM | i dam rad na da ya | a pa ka re na | ya tig pra tig jnya | sma ra si dhi | e maM du shTa sa ta | kha kha kha hyi kha hyi | ma ra ma ra | 'ghre rna 'ghre rna | bhan dha bhan dha | ha na ha na | da ha da ha | pa tsa pa tsa | 'dir na me ke ni | sa rva du shTa ma ra ya huM huM phaT*. Ко многим частям мантры добавлены пояснения между строк в виде перевода санскритских слов на тибетский язык, причем неизвестный комментатор делал свой перевод исходя именно из этого искаженного текста: например, выражение *sma ri si dha* (вместо правильного *smarasi tadā*) переведено как *bzhes la dngos grub*. Я привожу текст мантры в исправленном виде, опираясь на содержащийся в Кагьюре текст «Тантры Махакалы» [*Dpal nag po chen po 'i rgyud / Śrīmahākālatantra*: Дзргэ-ское изд., № 667, *rgyud, ba*, л. 190b]. Перевод (выполнен совм. с В.П. Ивановым): «Таким образом: Ом Махакала, защитнику Учения! Это последний час [настал] для того, что вредит Трем Сокровищам. Если помнишь обет, то это дурное существо ешь, ешь, съешь, съешь! Умертви, умертви! Схвати, схвати! Свяжи, свяжи! Уничтожь, уничтожь! Сожги, сожги! Поджарь, поджарь! В один день все вредящее умертви! ХУМ ПХАТ!»

Клятвы; в свите черных змеев
 Топчешь твердь ты, всех спасаешь
 Иль стираешь в пыль, наполнив
 Воплощеньями пространство.
 Враноликий, цель исполни!
 Сонмом окружен пишачей,
 Острозубых, красноруких,
 С влажными от крови ртами,
 По полтела уж пожравших,
 Сердцем, печенью, кишками
 Насыщающих утробу,
 На ходу их пожирая.
 Сделать всё тебе по силам!
 Пестуй преданных Учению,
 Разбивай ему враждебных.
 Час настал обет исполнить:
 В небо взмой без промедленья,
 Исуши пороков море —
 УР УР ЧЕМ ЧЕМ, туч завесу
 Образуй и с жутким громом
 Сполохов пугай сияньем;
 С громом сверху, с выюгой снизу
 Ваджрный град мечи суровый,
 Кровь со лба струи потоком,
 В прах стирай обет предавших!
 Плотью, кровью сих презренных
 И Учителю враждебных
 Насыщайся, Дхарме предан,
 Цель исполни, Махакала!
 Сам созрев, обряд свершил я,
 Соверши и ты деянья!
 Про обет свой вспомнив, сделай
 То, к чему я призываю!